

Е Синлань обречённо наблюдал, как Лу Чжао вывел с личного терминала какой-то документ и развернул его перед медицинским андроидом.

Тревога, ледяной волной затопившая грудь омеги, стала ещё нестерпимее. Робот тем временем тоже замер в явном замешательстве. Встроенному искусственному интеллекту потребовалось несколько долгих секунд, прежде чем он выдал вердикт:

— Вероятность крайне неблагоприятного воздействия на состояние господина Е чрезвычайно высока. Демонстрация данных не рекомендуется.

Лу Чжао разочарованно вздохнул.

— Ладно, — согласился он. — Раз уж на то пошло, давай я скину тебе вопросы от следователей. Проанализируй их заодно...

Е Синлань безучастно слушал их перепалку. Сам того не замечая, он снова прижал ладонь к животу. Пятый месяц беременности... Если поначалу не было заметно вообще ничего, то теперь под одеждой чётко проступал округлый бугорок.

Иногда малыш уже отзывался на прикосновения — толкался слабо, но отчётливо. Очень живой и здоровый ребёнок. Раньше, возвращаясь со службы, Лу Шэн любил садиться рядом, бережно ласкать его живот и ласково разговаривать с сыном. А потом обнимал самого Синланя и шептал:

— Наш первенец обязательно родится сильным, здоровым Альфой.

— Почему обязательно Альфа? — обиженно дул губы Е Синлань. — Чем тебе Омеги не угодили? Ты ведь говорил, что любишь меня... Или всё это было ложью?

Вспоминать это сейчас было странно. Тогда он и сам пугался собственных вспышек капризности, списывая всё на гормональные бури. Но Лу Шэна его причуды ничуть не раздражали. Более того, мужу, казалось, даже нравилось потакать этим маленьким капризам. Он лишь мягко улыбался в ответ:

— Ну что за глупости? И Альфе, и Омеге я буду одинаково рад.

О Бетах Лу Шэн тогда не обмолвился ни словом, и Е Синлань тоже даже не задумывался о подобном исходе. Истинная пара Альфы и Омеги почти всегда производила на свет детей своего пола, так что рождение Беты изначально исключалось из их сценария.

«Лу Шэн, мой муж... Он ведь действительно стал бы прекрасным отцом».

Ухватившись за эту мысль, Е Синлань по-новому взглянул на правду о том, что Лу Чжао — сын Лу Шэна от первого брака. Омега всё глубже увязал в собственном убеждении: это та женщина-Бета когда-то окрутила и околдовала его мужа. Лу Шэн так сильно любил детей, так искренне хотел заботиться о них, отдавать им все свои силы и время... Разве мог он плохо относиться к собственному сыну? С чего бы Лу Чжао ненавидеть отца настолько, чтобы тащить его под суд по такому гнусному обвинению?

Е Синлань отказывался в это верить. За долгие дни и бесконечные ночи, проведённые в больничной палате, он без конца повторял себе эти доводы, пока окончательно не уверовал в их истинность.

Именно эта слепая вера и привела его к сегодняшнему противостоянию.

Один раз он уже набрался смелости высказать всё в лицо Лу Чжао, так почему бы не сделать это снова? Сделав глубокий вдох, Е Синлань повысил голос:

— Лу Чжао! Хватит шушукаться с роботом! Что ты так упорно пытаешься от меня скрыть? Говори прямо!

Лу Чжао на секунду замер, а затем медленно повернул к нему голову.

Е Синлань сидел на постели, выпрямив спину как струна. В его широко распахнутых глазах застыло упрямое, почти отчаянное мужество.

На миг перед мысленным взором Лу Чжао всплыл образ из прошлого — Е Синлань, стоящий перед ним и признающийся в чувствах. Тогда слова были совсем другими, но выражение лица — точно таким же.

Интересно, тот Е Синлань, который некогда с пеной у рта доказывал, что ни один Альфа не подчинит его себе, мог предположить, во что превратится меньше чем через год? Или вся его прошлая «независимость» была лишь маской, за которой скрывался первобытный ужас перед несчастливым браком собственных родителей? Тогда ему казалось, что лучший способ спастись — связать жизнь с Бетой, у которого никогда не будет гона и животных инстинктов.

Но стоило на горизонте появиться предназначенному судьбой Альфе, как все принципы рассыпались прахом. Самый простой и удобный путь манил сильнее. Бросить преданного Бету ради сладкого плена истинной связи...

Лу Чжао вновь обратился к медицинскому андроид-ассистенту:

— Раз уж господин Е настаивает с таким рвением... Мы можем показать ему документы?

На голографическом дисплее робота замелькали строки вычислений. Спустя пару секунд ИИ

сформировал официальное соглашение об отказе от претензий.

Если Е Синлань, будучи предупреждённым обо всех рисках, всё же решит упорствовать, ему следует поставить подпись в правом нижнем углу. После этого ни госпиталь, ни сам Лу Чжао не несли бы никакой юридической или моральной ответственности за последствия.

Лу Чжао бесстрастно скользнул взглядом по экрану, губы его тронула едва заметная, холодная усмешка. Е Синлань прикусил губу, невольно пытаясь поймать взгляд Лу Чжао или Цэнь Яна.

Бесполезно.

Оба молодых человека стояли прямо перед ним, но так, что он видел лишь их спины. Разобрать выражение их лиц, понять их истинное отношение к происходящему было невозможно. Омега лишился даже малодушной возможности оправдаться перед самим собой: «Они меня спровоцировали».

Вне поля зрения Е Синлани Цэнь Ян одними губами спросил друга:

— Колеблется?

Лу Чжао едва заметно качнул головой в знак согласия:

— Да.

Цэнь Ян насмешливо прищурился. Глядя на эту хитрую ухмылку, Лу Чжао без труда прочитал чужие мысли. Приятель явно собирался в очередной раз подколоть его насчёт отвратительного вкуса в прошлом.

Что ж, пускай зубоскалит. Лу Чжао не против, если только Цэнь Ян готов сполна заплатить за свою дерзость позже.

—... Я подпишу, — наконец выдавил Е Синлань, прерывая их безмолвный диалог. Это решение далось ему нелегко, но он принял его сам.

Лу Чжао так и не обернулся.

Вглядываясь в некогда близкую, а теперь чужую и холодную спину, Е Синлань ощутил, как к горлу подкатил горький комок. Он и сам не понимал, откуда взялась эта щемящая тоска.

Но предаваться рефлексии было некогда — ИИ спроецировал прямо перед ним текст соглашения, услужливо подсветив поле для подписи алым контуром.

Тяжело вздохнув, Е Синлань прижал палец к светящейся панели, оставляя отпечаток.

Юридическая формальность была улажена, и перед ним тут же развернулся долгожданный документ.

— Что это?.. — растерянно пробормотал он, тщетно пытаясь вникнуть в суть сухих бюрократических формулировок.

— Выписка из Федерального реестра гражданского состояния, официально заверенная нотариусом, — бесстрастно пояснил Лу Чжао. — Если сомневаешься в её подлинности, можешь лично отправить запрос в Регистрационную палату. Само собой, тебе доступен только профиль Лу Шэна. Зато там чёрным по белому указана точная дата расторжения его первого брака.

— Я... я ничего не понимаю, — пролепетал Е Синлань, бледнея.

— Твоя церемония бракосочетания с ним состоялась ровно через двое суток после смерти моей матери, — жёстко отчеканил Лу Чжао. — На тот момент законный брак между Лу Шэном и моей матерью ещё не был расторгнут.

Е Синлань застыл, точно поражённый громом. Ему понадобилось несколько минут, чтобы увязать эти факты в голове.

— Значит... он снова мне солгал? — едва слышно прошептал омега.

Лу Чжао промолчал.

— Он не развёлся, но к тому моменту мы уже... — Е Синлань осёкся.

«Он ведь уже отметил меня клеймом истинной связи. Нет, нет, нельзя думать об этом в таком ключе! Время нанесения метки ничего не доказывает. Когда мы сошлись с Лу Шэном, я уже не поддерживал связь с Лу Чжао...»

И всё же разум лихорадочно искал лазейку.

— Значит, официального развода не было? Они оставались мужем и женой, пока твоя мать просто... не умерла?

— Не притворяйся, что у тебя не хватает ума понять смысл этого свидетельства, — отрезал Лу Чжао.

Е Синлань замолчал, уставившись в пространство остекленевшим взглядом.

Лу Чжао, сохранив остатки самообладания, повернулся обратно к роботу-ассистенту и возобновил разбор вопросов от полицейского управления. Часть из них ИИ отбраковал как потенциально опасные для психики беременного омеги, часть — одобрил. Воспользовавшись тем, что Е Синлань ушёл в себя, Лу Чжао принялся через терминал отправлять скорректированные ответы следователям.

В самый разгар его работы за спиной раздался тихий, прерывистый шёпот омеги.

Поначалу Лу Чжао и Цэнь Ян решили, что он обращается к ним, но, обернувшись, поняли: Е Синлань бредил наяву, разговаривая сам с собой.

— Неужели... неужели она просто наотрез отказывалась давать ему развод? Специально тянула время, и ему... ему приходилось терпеть это, а прямо перед нашей свадьбой она взяла и умерла?

Лу Чжао резко стиснул зубы.

В ту же секунду его ментальная сила шквалом рванулась вперёд. Бурная, яростная волна едва не раздавила омегу на больничной койке, но прежде чем случилось непоправимое, чужая ментальная сила мягким, но непреодолимым барьером перехватила этот разрушительный импульс.

Лу Чжао медленно повернул голову.

Цэнь Ян крепко обхватил его за плечи, сдерживая:

— Успокойся, старик. Держи себя в руках. Суд уже на носу, нам нельзя срывать...

Лу Чжао опустил взгляд на шею друга. Прямо у затылка темнел след от недавнего укуса.

Ещё совсем свежий. Цэнь Ян был прав: тогда, на корабле, Лу Чжао укусил его не по-настоящему, без злобы. Ему просто безумно понравилось, как напряглось чужое тело, как отчаянно Цэнь Ян пытался расслабиться в его руках, и Лу Чжао не удержался — решил немного подразнить его.

Но сейчас всё было иначе.

Ярость, вспыхнувшая от кощунственных слов Е Синлани, затопила разум. В голове Лу Чжао словно столкнулись два противоположных голоса. Один исходил глухой злобой: «Почему этот ублюдок даже сейчас, видя неопровержимые доказательства, смеет очернять память моей матери, выгораживая убийцу?!» Второй же твердил холодное, разумное предостережение Цэнь Яна: «Судебный процесс вот-вот начнётся, любая ошибка погубит всё дело».

«Нельзя срываться на нём...»

Цэнь Ян ни в чём не виноват. Это не «Юйлин-хао», здесь нет смертельной опасности. Он в силах совладать со своими инстинктами и не причинять другу боли.

Странное, щемящее чувство зародилось в груди, постепенно гася бушевавший пожар гнева. И в этот момент Лу Чжао заметил неладное.

Цэнь Ян горел. Его кожа стремительно становилась горячей на ощупь.

Но хуже всего было другое: прямо на глазах область вокруг шейной железы друга начала наливаться пунцовым цветом.

Это был...

Зажатый в его объятиях молодой Альфа яростно процедил сквозь зубы:

— Какого чёрта... Е Синлань же помечен! Какого дьявола от него так несёт феромонами?!

Зрачки Лу Чжао резко сузились. Он мгновенно вскинул взгляд на робота-сиделку.

Андроиду даже не потребовалось получать команду — встроенные сенсоры уже зафиксировали критический выброс, и он пулей метнулся к постели больного.

Палата вмиг превратилась в сумасшедший дом. Спустя минуту примчалась дежурная бригада врачей. Тихо переговариваясь и испуганно сверяясь с показаниями датчиков на панели робота, медики спешно покатали каталку с Е Синланем к выходу. В этой кутерьме на двоих застывших в углу парней никто даже не взглянул.

К счастью, выброс феромонов оказался слабым. Цэнь Яна изрядно повело, но до полноценного срыва не дошло. Освободившийся робот-ассистент подкатил к нему, протягивая охлаждающий пакет.

Внутри геля содержался концентрированный блокатор для Альфы. Цэнь Ян молча забрал пакет и прижал его к воспалённой коже на шее. Опустив голову, он замер, пытаясь выровнять дыхание.

Убедившись, что дыхание друга выравнивается, Лу Чжао облегчённо перевёл дух и лишь тогда заметил, как бешено колотится его собственное сердце.

Сглотнув, он повернулся к голограмме робота:

— Объясни, что произошло? Чёрт с ней, с меткой Е Синлания, но Цэнь Ян ведь принял блокаторы!

— Случай господина Е крайне нетипичен, — бесстрастно отозвался ИИ.

Суть сводилась к следующему: сильнейший эмоциональный всплеск омеги спровоцировал угрозу выкидыша. Почувствовав опасность для плода, организм включил аварийный режим. В отсутствие истинного отца железы выработали колоссальный объём сигнальных феромонов, пытаясь инстинктивно призвать на помощь любого сильного Альфу поблизости.

Древний, слепой животный механизм выживания.

Редкая, но вполне объяснимая с точки зрения биологии реакция.

Лу Чжао выслушал объяснения, прикрыв глаза.

— Все эти ваши штучки с Альфами и Омегами... — негромко проворчал он. — Сплошная головная боль.

Цэнь Ян, не убирая от шеи ледяной ком, выразительно покосился на него.

Лу Чжао по-свойски приобнял его за плечи и осторожно коснулся пальцев, прижимавших пакет к шее.

— Я не о тебе, — тихо добавил он, а затем вновь обратился к ИИ: — Нам сегодня больше не позволят с ним поговорить, верно?

— Совершенно верно, господин, — с механическим сожалением подтвердил робот.

Лу Чжао раздосадованно выдохнул:

— Прекрасно. Уходим.

<http://bllate.org/book/18254/1951287>